

ББК 87.821.41

УДК 7.01:18

Концепции художественности в современной отечественной философии искусства и эстетике

М.В. Давыденко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Artistic Concept in Modern Philosophy of Art and Aesthetics

M.V. Davydenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена исследованию трактовки сущности категории «художественность» в современной отечественной философии искусства, эстетике, теоретическом искусствознании. Рассматриваются концепции исследователей, посвященные проблеме оценки художественных явлений, параметров подобной оценки. В качестве источников исследования представлены философские и художественно-критические статьи искусствоведов, философов, исследователей эстетической проблематики. Актуальность исследуемой проблематики обусловлена тем, что современное искусство переживает период трансформации, раздвигаются границы традиционного для искусствоведения стилистического анализа; это вызывает потребность в теоретическом осмыслении сущности художественности, разработке стратегий оценки художественного творчества. Одной из знаковых тенденций современной художественной критики является поиск этического ориентира творчества, интуитивное тяготение к традиционному для русской философии стремлению найти потенциал социального воздействия искусства в непростой социально-политической ситуации. Художники, философы, публицисты поднимают проблему существования гармонии между художником и массами, реального социального воздействия творческой личности, играющей значительную роль в общественных процессах.

Ключевые слова: художественность, искусство, критерии художественности, художественная ценность.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-20

В сфере осмысления художественного опыта XX–XXI вв. одной из дискуссионных и открытых для исследования является проблема сущности художественности. В настоящее время в исследованиях по философии искусства, в художественной критике, теоретическом искусствознании делаются попытки определить типы художественности XX в., модели современной художественности как внутренне про-

The article investigates the interpretation of the essence of the category «Art» in modern Russian philosophy of art, aesthetics, art criticism, discusses the concepts dedicated to assessing artistic phenomena, the parameters of such an evaluation. The sources of the study are philosophical and artistic and critical articles written by critics, philosophers, researchers studying aesthetic perspective. The relevance of the investigated problems is caused by the fact that contemporary art is going through a period of transformation, with the boundaries pushing beyond traditional art history analysis. It creates the need for theoretical understanding of artistry, developing strategies for assessment of artistic creativity. One of the most significant trends in contemporary art criticism is to find an ethical guideline of creativity, intuitive attraction to the traditional for Russian philosophy striving to find the potential social impact of art in a difficult socio-political situation. Artists, philosophers, journalists raise the issue of the existence of harmony between the artist and the masses, of real social impact of the creative personality, playing a vital role in social processes.

Key words: artistry, art, artistic criteria, artistic value.

творческого феномена, проанализировать неклассические аспекты современной художественности. Актуальность исследуемой проблематики обусловлена тем, что современное искусство переживает период трансформации, раздвигая границы традиционного для искусствоведения стилистического анализа, вызывающий потребность в теоретическом осмыслении сущности художественности, разработ-

ке стратегий оценки художественного творчества. Источниками современных эстетических воззрений на сущность искусства, его природу, художественность являются научные и публицистические статьи в философских и искусствоведческих изданиях, исследования художественных критиков, материалы философских дискуссий. В частности такой материал предоставляют философские и художественно-критические статьи журналов «Новый мир искусства» и «Художественный журнал. Moscow art magazine», «Вестник МГУ» (серия «Философия»), а также современные исследования, посвященные эстетической и философско-искусствоведческой проблематике. В данных публикациях поднимаются проблемы специфики современного искусства России, его социальной основы, сущности художественной системы России, самоопределения творческой личности. В частности, с точки зрения философа Б. Будена, в современной глобальной системе искусство утратило контакт с конкретным социальным или политическим сообществом, его взаимоотношения с миром превратились в абстрактные категории, и, что наиболее важно, художник воспринимает свое отношение к миру и к себе самому только через «рыночный художественный обмен». Автор указывает на два способа включения творчества художника в современную систему искусства: символическое признание и экономическое вовлечение, когда отдельные художники попадают (входят) в систему на основании их признания рынком. Во-вторых, это включение подразумевает символическое признание, когда художник принимает участие в воспроизводстве символического капитала «современного искусства», может использовать его выгоды и преимущества и получает право участия в наслаждении прибыльностью искусства [1]. Рассуждая о проблеме определения специфики художественного, авторы исходят из следующего тезиса: художественная практика современности значительно опережает теорию, которую отличает высокая степень релятивизма эстетических суждений и эстетических оценок [2, с. 104]. Следствием этого, по мнению исследователей, является тотальное «снижение» и «размывание» критериев художественности. Истоки такого положения усматриваются различными авторами в специфических особенностях развития мировой и отечественной художественной культуры в XXI в. Состояние современной эстетики характеризуется как кризисное вследствие объективных причин, многие из которых лежат за пределами самой эстетики и связаны с историческими изменениями, происходившими на протяжении XIX–XX вв. в культуре в целом, в философии, искусстве и гуманитарном познании [3, с. 124, 127]. В целом, констатируя сложность выявления содержания критериев художественности в современной художественной теории и на практике, большая часть исследователей

рассматривает это как проблему. Отсутствие ориентиров оценки художественных произведений оставляет простор для неадекватного завышения их стоимости, рождает противоречие между художественной ценностью произведения и его рыночной ценой, приводит к усилению значимости суждений журналистов, а значит, в качестве критерия художественности выступает масс-медийный успех. Этот критерий, как указывает один из авторов «Художественного журнала» А. Осмоловский, создает одномерный контекст современного искусства России, затрудняя художественное производство и понимание [4]. Одной из концепций, отраженной в научных и публицистических изданиях, выступает убежденность в невозможности нахождения объективных критериев в сфере художественной оценки. Проблема определения границ и сущности художественности предстает как теоретически неразрешимая, сама фундаментальность категории «художественность» для арт-практики и теории подвергается сомнению. Так, с точки зрения Б. Денисова, следует различать оценку эстетических достоинств произведения (художественную) и экономическую (оценку денежной стоимости). Автор полагает, что объективная эстетическая оценка в искусстве невозможна, аргументируя это тем, что во все времена одни и те же явления в искусстве оценивались самыми высокими профессионалами неоднозначно [5, с. 92]. Кроме того, природа восприятия искусства такова, что современникам сложно оценить художественные явления настоящего. В этой ситуации единственным подлинным критерием художественности является субъективный вкус, представляющий собой весьма сложную категорию. Владимир Левашов, московский художественный критик, считает, что в вопросе критерия качества может существовать лишь общественная договоренность как условие согласия со своим социальным окружением. В статье «Критерий качества художественного произведения» автор признает, что речь идет о благе личности, которая вопрос о художественности каждый раз решает индивидуально, исходя из собственного культурного уровня и личных запросов [6].

Противоположная позиция, разделяемая отечественными философами, исследователями эстетического и художественного, состоит в противопоставлении усиливающемуся эстетическому релятивизму возможности объективной научной оценки художественного произведения с помощью определенных критериев, как наиболее общих, так и видовых. Так, в художественно-критических статьях и исследованиях «Художественного журнала», авторами которых выступают и профессиональные искусствоведы, и художники, наблюдается тяготение к фундаментализации, усиление внимания к этико-гуманистическому подходу к художественным произведениям. В статьях Е. Кошелева, М. Лылова, К. Чухрова под-

нимается вопрос о творческой этике художника, этических основаниях художественной критики, особом отношении художника и реальности. В частности, в статье художника Егора Кошелева «О творческой этике и художественном производстве» описывается тип «случайного» художника, которому свойственны непоследовательность, внутренний страх, следование моде. Автор сопоставляет понятия «произведение искусства» (данном эпитетом наделяются самые разные работы) и «производство искусства» (речь идет о внутренней «кухне» художника, его сокровенно-личностной сфере) [7]. Он утверждает, что современный художественный процесс уничтожает искусство смотрения искусства, подавляет возможность различения тонкостей, нюансов формы — ту подлинную сложность авторской индивидуальности, которая оказывается несоместимой с художественным процессом как вереницей сенсаций. По словам автора, этический момент в искусстве либо полностью отсутствует, либо сводится к дилемме — придать артистическому жесту оскорбительный для той или иной адресной группы зрителей характер или же воздержаться от этого. Е. Кошелев обращает внимание на девальвацию ключевого фактора художественного производства — труда художника, который оказывается наименее оцененным, утрачиваются критерии суждения о творческом труде. По мнению автора, именно при посредстве этической составляющей искусство приобретает политическое измерение, важность которого для российского художника всегда была колоссальна.

С точки зрения М. Лылова и К. Чухрова, сегодня наблюдается тотальный нигилизм практик художников, выражающийся в отказе художественного сообщества от принятия ответственности за свои действия, в отказе четко артикулировать свои позиции авторов художественного производства. Художественные практики теряют заложенный в них потенциал производства истины, а художники превращаются в функционеров арт-системы, движимых динамикой карьерных успехов. Обращение к позитивной этике, по словам М. Лылова, может сместить акцент с сосредоточенной работы в герметичном поле искусства в сторону осознания художником потенциала общественной значимости своей деятельности [8].

По мнению искусствоведа В.В. Бычкова, художественность выступает как эстетическое качество, основанием которого является духовность. Наличие феномена духовности оказалось, по мнению автора, неактуальным в современном техногенном обществе, что стало главной причиной появления пост-Культуры [9, с. 35]. Одной из главных особенностей пост-Культуры является низкий уровень художественности либо ее полное отсутствие. Бычков отмечает, что единственным критерием в настоящее время является эстетический, который, по сути, и является классическим, выявленным новоевропейской эсте-

тикой, на котором основано искусство с древнейших времен. Если эстетическое качество (художественность) присутствует, то такое произведение можно называть искусством, если же его нет — то это предмет какой-то иной сферы, пусть и созданный художником. По сути, автор утверждает объективность, вневременность «эстетического» критерия, основанного на субъективном интуитивном опыте многих поколений художников. Сходную точку зрения высказывает В. Манин: новые концепции, в изобилии проросшие на почве XX в., предполагают разрыв с традицией, с тем, что называлось искусством. Новое мышление означает размежевание с художественным феноменом. У искусства нет альтернативы: или оно обладает эстетическим вкусом, или, без эстетического свойства, оно перестает быть искусством. Новое мышление, отказавшись от пластических механизмов реализации замысла, превратилось в игру разума, в интеллектуальное творчество бессмыслицы. Ввиду того что игровая по своей природе творческая деятельность находится в другой плоскости, нежели искусство, одно не может быть продолжением другого. Он отмечает: «Преимственность, выраженная в традиции, — это закон эволюции. Это жизнь гена искусства. Будучи производным новых условий, традиция диалектично удерживала в своей структуре старый ген искусства и порождала несколько отличное от первоначального типа искусство. Дух природы, передатчиком которого является художник, сохраняет свое значение для человека любого времени» [10, с. 35].

С позиции современной теории искусства, разрабатываемой в Сибирском федеральном университете на кафедре искусствоведения, возглавляемой доктором философских наук, профессором В.И. Жуковским, произведение искусства определяется как искусственная или искусная, нефункциональная в бытовом отношении, иллюзорно конечная вещь-идеал, направленная на Религу (восстановление единства, союза) человека и Абсолюта посредством подобной вещи-идеала» [11, с. 151]. Согласно основным положениям данного подхода, «художественность» определяется как основная качественная характеристика произведений архитектуры, скульптуры, живописи, графики, показатель качества произведения искусства, который его определяет и отличает от иных предметов и явлений реальности. Поскольку целью любого произведения искусства является возможность стать посредником, «мостом» в сакральном отношении человеческого и Абсолютного, единичного и Всеобщего, «художественность» ответственна за эту важнейшую его способность.

Таким образом, наиглавнейшим критерием «художественности» произведения служит его способность выступить посредником в отношении человека и некоего эталона. Основные аспекты «художественности», с позиции В.И. Жуковского и М. Ильбеиной:

1) «художественность» отвечает за возможность произведения искусства выступить в качестве «моста», одинаково необходимого двум противоположным сторонам; 2) отличает произведения от утилитарно функциональных второприродных вещей, отвечает за принципиально иную их функцию; отвечает за свойство иллюзорной конечности произведения, поскольку придает смысл его существованию (произведение не может быть конечным, так как конечная вещь не обладает смыслом, и не может быть бесконечным, поскольку погружение в бесконечность лишает предметности). Только произведения искусства совмещают в себе конечную и бесконечную составляющие; 3) способствует развитию системы произведений искусства, искушает все ее элементы стремиться к такому Совершенству, которое абсолютно, универсально, бесконечно, придавая смысл сфере искусства в целом и каждому произведению в частности; 4) динамика и разный уровень «художественности» позволяют ранжировать произведения на «стилевой образец», «рядовой», «шедевр» (степень приближенности произведения к «шедевр»).

Промежуточную позицию между двумя крайними системами идей относительно оценочной функции науки об искусстве занимает ряд специалистов-искусствоведов, художественных критиков, кураторов современных выставочных проектов. Суть их воззрений заключается в стремлении показать, что в современной глобальной культуре единственно возможной является установка на «мультихудожественность», означающая, по сути, отказ от единых критериев художественной ценности. В частности, в интервью А. Согомонова, ведущего научного сотрудника Института социологии РАН, на страницах московского «Художественного журнала» звучит мысль о возможности выработки в искусстве XXI в. «конвенциональных» художественных критериев, которая связана с процессом плюрализации художественно-публичного пространства. Конвенциональность понимается как зависимость конкретного содержания критериев от специфики мировоззрения той или иной социально-художественной общности («автономных субкорпораций») [12]. Главный аргумент авторов — проектирование критериев в символически и социально не очерченном художественном пространстве невозможно, ведь главным достижением постмодернистской культуры является плюрализм художественных истин, точнее, их равноположенность по отношению друг к другу. Следствием плюрализации художественной жизни является установка на «мультихудожественность», конвенциональность художественных критериев, зависимость их содержания от мировоззрения конкретных социальных общностей.

Принято рассуждать о «новой художественности», для которой характерна процессуальность, провокативность, парадоксальность, открытость.

По мнению Е.Ю. Ежовой, развитие искусства и его важнейшей характеристики — художественности сегодня представляет собой действительность целого ряда парадигм. При этом каждая из существующих парадигм является *равноправной, обладающей суверенным пространством, в русле которого становится возможным наделение объектов искусства художественным статусом*. Автор выделяет поликультурную, постмодернистскую, информационную и диалогическую модели развития художественной культуры личности средствами искусства [13, с. 58]. В сфере искусства изобразительного большинство исследователей видит решение проблемы художественной оценки в соединении ряда классических критериев (художественный образ, идейно-эмоциональное содержание) с некоторыми новыми «показателями», которые могут применяться к «актуальному» искусству современности (наличие эксперимента, экстратерриториальность, нарративность и т.д.). Немаловажную роль при оценке уровня художественности (художественного успеха) играют такие внехудожественные критерии, как степень известности автора, инвестиционная привлекательность, мода, определяющей является конкретная ситуация, в которой происходит постановка вопроса о художественной ценности произведения.

Таким образом, среди современных концепций, посвященных природе и сущности художественности, можно выявить как минимум три аргументированных, противоположных друг другу системы воззрений. На наш взгляд, одной из знаковых тенденций современной художественной критики является поиск этического ориентира творчества, интуитивное тяготение к традиционному для русской философии стремлению найти потенциал социального воздействия искусства в непростой социально-политической ситуации. Художники, философы, публицисты поднимают проблему существования гармонии между художником и массами, реального социального воздействия творческой личности, играющей значительную роль в общественных процессах. Художник должен осознать общественный потенциал значимости своей деятельности, возможность для этого видится в пересмотре роли этических художественных критериев в современном российском художественном процессе. Как отмечает доктор искусствоведения, профессор Т.М. Степанская, в настоящее время существует необходимость возрождения в художественной критике истинных эстетических ценностей, основанных в первую очередь на гуманистических идеалах, когда наиболее важной для критика оказывается не блестящая безликая информационность, не холодная постмодернистская ироничность, но приверженность служению истинному искусству и нравственным идеалам [14, с. 58].

Библиографический список

1. Буден Б. Искусство после конца общества // Художественный журнал. Moscow art magazine [Электронный ресурс]. — URL : <http://xz.gif.ru/numbers/79-80/buden>.
2. Сулова Т.И. Традиции и новации как одна из проблем современной эстетической теории // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. — 2003. — №4.
3. Асатиани В. А. Рекреация мифа как фактор упадка искусства в современной культуре (постановка проблемы) // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2005. — №1.
4. Осмоловский А. Отличное от хорошего // Художественный журнал. Moscow art magazine [Электронный ресурс]. — URL: <http://xz.gif.ru/numbers/55/6>.
5. Денисов Б. Нетрадиционный бизнес. Ценностные критерии искусства // Маркетинг. — 1998. — №5.
6. Левашев В. Критерий качества художественного произведения // Художественный журнал. Moscow art magazine [Электронный ресурс]. — URL: <http://xz.gif.ru/numbers/55/2>.
7. Кошелев Е. О творческой этике и художественном производстве // Художественный журнал. Moscow art magazine [Электронный ресурс]. — URL: <http://xz.gif.ru/numbers/79-80/koshelev>.
8. Лылов М. Утверждая этику // Художественный журнал. Moscow art magazine [Электронный ресурс]. — URL: <http://xz.gif.ru/numbers/77-78/lylov>.
9. Бычков В.В., Маньковская Н.Б., Иванов В.В. Триалог. Разговор первый об эстетике, современном искусстве и кризисе культуры. — М., 2007.
10. Манин В. Неискусство как искусство. — М., 2006.
11. Ильбейкина М. «Художественность» как качественная характеристика произведений изобразительного искусства // Дискуссия : материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. «Инновации гуманитарных и естественных наук». — Екатеринбург, 2010.
12. Согомонов А. Художественная вселенная: от сакрального к профанному качеству // Художественный журнал. Moscow art magazine [Электронный ресурс]. — URL: <http://xz.gif.ru/numbers/55/3>
13. Ежова Е.Ю. Развитие художественной культуры личности: современные культурологические модели // Вопросы культурологии. — 2010. — №1.
14. Степанская Т.М., Нехвядович Л.И., Мелехова К.А. Русская художественная школа в диалоге культур XX века : моногр. / под науч. ред. Т.М. Степанской. — Барнаул, 2012.